

Ф. М. Решетников. Подлиповцы

Воспроизведено с издания:

Ф.М. Решетников. Между людьми. Повести, рассказы и очерки. Изд. "Современник", М., 1985 г.

Оригинал находится здесь: [Русский писатель Ф. М. Решетников](#).

Посвящается Николаю Алексеевичу Некрасову

Часть первая

ПИЛА И СЫСОЙКО

I

Деревня Подлипная очень непривлекательна на вид. Она состоит из шести домиков, построенных по левую сторону дороги, идущей от других деревень, и разбросанных по неровной местности так, что один домик стоит выше другого, другой около дороги, а третий и прочие пятятся к лесу. Домики эти – четыре с крышами, два без крыш – с соломою на потолке, с слюдою в оконных рамах, с стайками и плетушками, огорожены так: вколотили в землю несколько тонких березовых кольев, да и связали за них, параллельно к земле, где по две, где по три березки, и назвали плетнем. Ворот в Подлипной вовсе нет. Добро бы лесу не было, а то кругом деревни лес высокий и густой, все береза да сосна, можно бы эво какие дома построить и заплоты дощаные с воротами сделать... "А пошто? – спросит подлиповец, не понимая, – А и так, тожно, баско!.." За дровами не видится риг или зародов сена, нет огородов с овощами. Только направо заметны гряды с капустой, морковью и преимущественно картофелем.

Самая местность тоже непривлекательна, хоть зимой, хоть летом. Против домиков, через дорогу, за грядками, большое поле, а за полем тянется большое болото, поросшее мелкими кустарниками березы, ели или липы. Летом досадно становится, как посмотришь на поля: земля кое-как вспахана, кое-где на засохших кочках видится травка, да разве две-три лошади шатаются по полю, да и то недолго: они идут в лес, там больше травы. "Пробовали, – сказывают подлиповцы, – уж как вспахивали землю: и поздно, и рано, да проку нет. Вспахаешь, – стужа настанет либо дождь, потом жара: все окоченеет, а там дождь, иней, снег... Пробовали и за хлебушком ходить, да все не в толк: только начинает созревать хлеб, – баско! вдруг дожди, заморозки, снег... Поплачешь, погорюешь, да и скосишь травку божью, измельешь и ешь так с горячей водой, либо настоящей мучки смешаешь али коры осиновою, либо липовой наскоблишь..." Зимой частые ветры да вьюги по полю, снега большие до пол-окон заметают домики, а которые ниже, то и до крыш, а дороги и след простыл.

Мало в этой деревне видится жизни. Летом еще можно увидеть мужчину или женщину или ребят на поле или около домиков, но зато не слышится веселого говора, не слышится песен, у всех точно какое-то горе, какое-то болезненное состояние. На что дети – и те резвятся как-то словно нехотя: побежит, упадет, заплачет и побежит домой; даже лошади, коровы и свиньи ходят как-то сонно; одни только девять куриц да два петуха бегают скоро, и воздух оглашается криком крестьян на животных, лаем одной собаки, единственного деревенского сторожа, уцелевшей каким-то чудом от бойни хозяина, желавшего употребить ее шкуру на шапку, криком кур, маленьких ребят да чириканьем коростелей в болоте... Зимой еще хуже. Тогда все дома точно погребены снегом, на дороге целую неделю не видать следов человеческих, все как будто спряталось, только кой-где корова промчится да рыщет по полю собака. Так вот и кажется, что люди вымерли или напала на них спячка.

В самих домах тоже не лучше. Самое худое время – это зима. Везде бедная обстановка, нечистота, плач и стоны; половина лежит, половина сидит молча или что-нибудь делает, ругая работу, ругая себя и все окружающее. Словно всем им жизнь опротивела, все чем-то мучатся, всем постыл свет